

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Свобода религии или убеждений

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Назилы Ганеа, представленный в соответствии с резолюцией [77/221](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/78/150](#).

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Назила Ганеа

Свобода религии или убеждений, начиная с низового уровня

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Назила Ганеа рассматривает реальную ситуацию в области свободы религии или убеждений, а также круг государственных органов, на которые возложена обязанность по обеспечению ее осуществления и деятельность которых может быть дополнена усилиями негосударственных субъектов.

I. Введение¹

1. Настоящий доклад дополняет тематический доклад Совету по правам человека², в котором Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений рассмотрела положение в области свободы религии или убеждений на высшем уровне. Как отмечается во введении к этому докладу, продлевая мандат на очередной срок в своей резолюции 49/5, Совет особо отметил важность конституционной и законодательной систем, национального законодательства, рекомендаций, выносимых по результатам процесса универсального периодического обзора, практики и законодательства, касающихся женщин, экономических и социальных прав и государственных услуг, практики регистрации, доступа к официальным документам, отправления культа и собраний, а также деятельности всех государственных должностных лиц и гражданских служащих.

2. Продолжая и дополняя свой предыдущий доклад, Специальный докладчик переносит дискуссию о правах человека и свободе религии или убеждений на низовой уровень, рассматривая круг органов власти и субъектов, влияющих на осуществление этого права на местах. Она подчеркивает обязательства государственных органов и роль неправительственных субъектов в обеспечении осуществления этой свободы. Хотелось бы надеяться, что настоящий доклад поможет оценить реальную ситуацию и понять, как свобода религии или убеждений должна поощряться, защищаться и реализовываться на национальном уровне.

3. Свобода религии или убеждений является правом человека. Ее соблюдение невозможно обеспечить лишь с помощью риторики или демонстративных действий на символических мероприятиях. Это повседневная практика и реальность, требующая постоянных усилий на всех уровнях. Какие органы власти и субъекты, с точки зрения отдельных людей или сообществ на низовом уровне и во всем мире, способствуют полному осуществлению свободы религии или убеждений, ограничивают или нарушают ее?

4. Специальный докладчик стремится поставить в центр своего доклада реальную жизнь носителя прав, опираясь на сообщения мандатария (по возможности, за 2022 и 2023 годы), доклады о посещении стран и материалы, представленные 17 государствами, 9 национальными правозащитными учреждениями, 1 специальным посланником, 32 организациями гражданского общества, 1 неправительственной организацией и 5 частными лицами. В изложенных в настоящем докладе рекомендациях Специальный докладчик подробно рассматривает негативные и позитивные обязательства государств и другие обязанности, необходимые для обеспечения эффективного осуществления права на свободу религии или убеждений на низовом уровне.

¹ Выражаем искреннюю признательность Дэвиду Гарсиандии Игалу и Тьяго Алвесу Пинто из Оксфордского университета и предыдущему Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеду Шахиду за исследовательскую поддержку и комментарии к окончательному проекту доклада, а также Даниэлю Клони, Хелле Даль Иверсен и Эрику Фатторелли из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за дополнительную поддержку.

² [A/HRC/52/38](#).

II. Важность национального уровня с точки зрения носителя прав

5. Несмотря на важность международных договоров о правах человека, судебной практики, обычаев и норм, именно на национальном и местном уровнях права человека становятся актуальными для большинства носителей прав. Ратификация и доместикация соответствующих международных договоров представляют собой лишь первые шаги, которые могут способствовать осуществлению свободы религии или убеждений на практике. Международные стандарты и механизмы должны быть крайней, а не основной мерой, к которой следует прибегать для полного осуществления прав.

6. Свобода религии или убеждений защищена статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими международными и региональными договорами о правах человека. Защита от дискриминации на основе религии или убеждений закреплена во всех договорах о правах человека, в региональных стандартах и многочисленных документах «мягкого права».

7. В статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предусматривается, что участник «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Тем не менее государства часто ссылаются на свое внутреннее законодательство, стремясь оправдать нарушение свободы религии или убеждений. Это неприемлемо. Ратифицируя договор, государство обязуется выполнять его как по букве, так и по духу.

8. Большинство международных судебных и квазисудебных механизмов становятся доступными после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Таким образом, для обеспечения эффективного осуществления права международные обязательства в области прав человека должны учитываться, прежде всего, национальными органами власти именно на местном уровне.

9. Должностные лица государственных учреждений и структур являются основными лицами, с которыми носители прав взаимодействуют по вопросам свободы религии или убеждений. Их действия регулируются национальным законодательством, которое зачастую расходится с международными обязательствами государства. Это существенно ограничивает возможности этих субъектов выполнять свои обязанности в соответствии с нормами в области прав человека. Имеющиеся у них предрассудки также могут вступать в противоречие с их обязательствами. В таких случаях, даже если национальная правовая система государства допускает возможность соблюдения свободы религии или убеждений, они могут взять на себя смелость препятствовать ее осуществлению.

10. Обязательства государства действовать с должной осмотрительностью в целях защиты лиц от нарушений прав человека существуют не только на индивидуальном, но и на системном уровне³, а также в отношении групп. Эти обязательства, которые должны обеспечить реагирование государственных органов на нарушения свободы религии или убеждений на местном уровне, будут рассмотрены далее в разделах V и VI.

11. Принцип субсидиарности заключается в том, что национальные органы власти лучше кого бы то ни было способны понимать ситуацию на местах и обеспечивать осуществление прав человека с ее учетом. Тем не менее они

³ A/HRC/23/49, пп. 70–71.

должны обеспечить практическое и реальное осуществление этих прав и их соответствие международным стандартам.

III. Роль национальных государственных органов в обеспечении свободы религии или убеждений

12. В данном разделе приводится неисчерпывающий перечень государственных структур, от которых зависит эффективное осуществление свободы религии или убеждений. Специальный докладчик обращает внимание на практическое влияние этих структур на осуществление данного права человека, начиная с национальных органов власти, которые, как правило, наиболее близки к повседневной жизни носителей прав, и заканчивая теми, которые обычно считаются наиболее удаленными от нее. При этом Специальный докладчик подчеркивает основополагающее значение жизненного опыта носителей прав.

A. Государственные органы, ответственные за вопросы, связанные с выдачей документов, удостоверяющих личность, личным статусом и религиозными делами

13. Нарушение свободы религии или убеждений может начаться с первых контактов новорожденного с государством, под юрисдикцию которого он подпадает. Через различные учреждения, в число которых могут входить местные, муниципальные или региональные органы власти и ведомства, отвечающие за социальное обслуживание или религиозные вопросы, многие государства фиксируют религиозную принадлежность в документах, имеющих принципиальное значение, таких как свидетельства о рождении и/или удостоверения личности. Эти документы часто необходимы для получения доступа к основным услугам. Не следует забывать о свободе религии или убеждений детей⁴ и праве каждого человека определять, а не быть обязанным заявлять, свою религию или убеждения.

14. Регистрация принадлежности лица к той или иной религии или наличия у него тех или иных убеждений и отражение этой информации в удостоверениях личности или других аналогичных документах могут способствовать дискриминации и отчуждению. После регистрации может быть трудно или невозможно удалить или поменять эту религиозную принадлежность, что препятствует осуществлению права на принятие или смену религии или убеждений⁵. В других случаях человек может выбирать только из ограниченного набора «признанных» религий или убеждений⁶, что приводит к стигматизации, маргинализации и принуждению к выбору религиозной принадлежности других лиц. Эти нарушения свободы религии или убеждений часто обусловлены конституционными или законодательными предписаниями либо сложившейся практикой, которые делают регистрацию самих религиозных или идейных общин неоправданно обременительной или невозможной⁷.

⁴ Конвенция о правах ребенка, статья 14.

⁵ Материалы, представленные организацией «Сестры в исламе».

⁶ Материалы, представленные Коалицией гражданского общества Индонезии за свободу религии и убеждений, «Комнас Перемпуан» (национальным правозащитным учреждением Индонезии) и Группой по правам меньшинств.

⁷ A/HRC/19/60, пп. 41–44 и 73.

15. Право на смену религии или убеждений является неотъемлемой частью свободы религии или убеждений. Кроме того, все договоры по правам человека запрещают дискриминацию на основе религии или убеждений. Эти права распространяются на все религии и убеждения, включая убеждения нерелигиозного характера. Мандатарий давно выражает обеспокоенность по поводу отказа в гражданстве и равноправном гражданстве по причине религии или убеждений⁸. Такие отказы представляют собой серьезные нарушения свободы религии или убеждений и принципов равенства и недискриминации и чреваты дальнейшими нарушениями самых разных прав человека.

16. Поскольку международное право требует, чтобы заявление о принадлежности к той или иной религии или о наличии тех или иных убеждений оставалось добровольным, Специальный докладчик вновь подчеркивает, что в официальных документах не должно быть никаких упоминаний о религиозной идентичности или принадлежности.

17. Что касается регистрации религиозных или идейных общин, то государства должны оказывать содействие в обеспечении быстрого, прозрачного, справедливого, безбарьерного, недискриминационного и добровольного доступа к процедуре оформления ими своей правосубъектности⁹.

В. Местные, муниципальные и региональные органы власти и ведомства

18. Децентрализованные местные, муниципальные и региональные органы власти¹⁰ различаются по уровню автономии, функциям и порядку назначения или избрания должностных лиц. Они могут иметь свои автономные судебные учреждения, плюралистические правовые системы, собственные своды законов и правоохранительные органы, собственную официальную религию. Другие могут заниматься администрированием и осуществлением законодательства, принимаемого на уровне центральных органов власти. Несмотря на то что они по-разному взаимодействуют с носителями прав, все они непосредственно задействованы в соблюдении государством его международных обязательств, в том числе в отношении свободы религии или убеждений. Именно они могут быть ее главными нарушителями.

19. В нескольких недавних сообщениях мандатария, как и во многих материалах, полученных для настоящего доклада, содержится информация о вытекающих из местных или региональных законов предполагаемых нарушениях или ослаблении свободы религии или убеждений¹¹. Многие опасения вызваны закреплением за теми или иными религиями официального статуса и созданием религиозных правовых кодексов на государственном или региональном уровне¹², что приводит к дискриминации и нарушениям свободы религии или убеждений и других прав человека. Другими актуальными примерами являются

⁸ A/63/161, пп. 31–36.

⁹ См. www.osce.org/files/f/documents/b/e/500413.pdf.

¹⁰ К таким органам могут относиться мэрии, городские или региональные советы или законодательные органы, а также автономные исполнительные или законодательные органы субъектов федерации.

¹¹ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Индии (IND 4/2022 и IND 9/2022), Сомали (SOM 4/2022) и Йемена (YEM 2/2022), а также властям де-факто в Йемене (OTH 124/2022) и «Сомалиленде» (OTH 129/2022).

¹² Материалы, представленные Управлением народного защитника Аргентины (национальным правозащитным учреждением Аргентины), Коалицией гражданского общества Индонезии за свободу религии и убеждений и организацией «Сестры в исламе».

региональные запреты на деятельность религиозных меньшинств¹³, явные или фактические запреты на обращение в другую веру¹⁴ или введение специальных законов для приверженцев тех или иных конфессий¹⁵.

20. Даже при отсутствии официальной религии в некоторых случаях религиозные молитвы или ритуалы соблюдаются во время официальных заседаний местных органов власти, например парламентов. Такая практика может символизировать маргинализацию и ущемлять государственных служащих или должностных лиц, исповедующих религии или убеждения меньшинств¹⁶. Специальный докладчик также обратила внимание на случаи репрессий в отношении государственных служащих, принадлежащих к общинам меньшинств, за законное выражение ими своих религиозных взглядов или убеждений¹⁷. Право гражданских служащих на свободу религии или убеждений и связанные с ним права также должны соблюдаться.

21. Мандатарий получила вызывающие тревогу сообщения о бездействии или прямом участии представителей местных органов власти в создающих угрозу для жизни нападениях на людей, включая правозащитников, на основе реального или предполагаемого исповедания ими той или иной религии или тех или иных убеждений¹⁸. Такие действия или бездействие подвергают отдельных лиц или группы лиц серьезной опасности.

22. Циничное использование дискриминационной риторики по признаку религиозной принадлежности или убеждений может использоваться для завоевания популярности или укрепления политической поддержки должностных лиц или органов власти. Такая риторика может способствовать актам насилия со стороны государственных или негосударственных субъектов в отношении меньшинств, обостряя конфликт и разрушая основы общества. Тенденция к поляризации политического дискурса, характеризующаяся проявлением неуважения и вражды, зачастую достигает наибольшей остроты на местном уровне. Именно на этом уровне государственные служащие и выборные должностные лица должны нести ответственность и воплощать в жизнь ценности демократии и прав человека, даже рискуя оказаться в краткосрочной перспективе в политически невыгодном положении. Наличие такой ответственности может помочь предотвратить или остановить социально-политические конфликты, насилие и нарушения прав человека.

23. Обязательства государств в рамках международного права прав человека носят непреходящий характер. Ни делегирование полномочий, в том числе законодательных, автономным регионам, ни признание той или иной религии официальной или создание религиозных властей не меняют этого требования. Государства обязаны обеспечить, чтобы автономные муниципальные и региональные органы власти действовали, соблюдая права человека. Верховенство права должно соблюдаться всеми государственными служащими.

24. Те, кто поощряет или поддерживает акты насилия или дискриминации в отношении отдельных лиц или групп лиц на основе их религии или убеждений или не реагирует на такие акты должным образом, должны привлекаться к

¹³ Материалы, представленные Коалицией гражданского общества Индонезии за свободу религии и убеждений.

¹⁴ Материалы, представленные Группой по правам меньшинств.

¹⁵ Материалы, представленные организацией «Сестры в исламе».

¹⁶ Материалы, представленные организацией «Гуманисты Соединенного Королевства».

¹⁷ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Венгрии (HUN 1/2022).

¹⁸ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Бангладеш (BGD 1/2022), Гватемалы (GTM 8/2022) и Пакистана (PAK 2/2022).

ответственности. Должны быть обеспечены доступ жертв к правосудию и возмещение им причиненного ущерба.

25. В силу своей близости к повседневной жизни носителей прав и доступности для них местные органы власти обладают замечательными возможностями для укрепления социальной сплоченности и солидарности. Мандатарии отмечают положительные примеры в этом отношении, такие как инклюзивный, межсекторальный и прагматичный подход к борьбе с радикализацией, применяемый городом Орхус в Дании¹⁹, и создание на уровне районов межрелигиозных комитетов, работающих над укреплением межрелигиозной гармонии, в Шри-Ланке²⁰. Индонезия также заслуживает высокой оценки за создание на местном уровне форумов межконфессионального согласия, выполняющих консультативную и посредническую роль в межрелигиозных отношениях. Если сделать вышеупомянутые инициативы более доступными для более широкого круга религиозных или идейных общин и наделить их мандатом по защите свободы религии или убеждений, это будет способствовать укреплению существующего авторитета местных органов власти.

26. Специальный докладчик призывает соответствующие органы власти максимально использовать свою близость и доступность, активно привлекая религиозные или мировоззренческие меньшинства к разработке и реализации затрагивающей их политики на инклюзивной основе.

С. Органы, отвечающие за земельные вопросы, вопросы зонирования и вопросы имущественных прав

27. Земельные вопросы, вопросы зонирования и вопросы имущественных прав представляют собой ключевые вопросы, связанные со свободой религии или убеждений. Органы власти отвечают за распределение и выделение земли под места отправления культа и захоронения, за обеспечение защиты имущественных прав религиозных или мировоззренческих меньшинств, а также за межведение охраняемых земель и территорий коренных народов, которые могут иметь ритуально-обрядовое значение. Отказ в доступе к землям, имеющим ритуально-обрядовое значение, или принудительное выселение с них являются одними из наиболее распространенных нарушений, с которыми сталкиваются коренные народы²¹. Соответствующие муниципальные и региональные органы власти несут основную ответственность за то, чтобы действовать в таких вопросах законно и на основе консультаций с заинтересованными сторонами.

28. Религиозные или идейные общины часто сталкиваются с трудностями при получении разрешений на строительство, регистрацию и содержание мест отправления культа и на захоронение, которые имеют огромное значение для жизни общины. Утверждается, что во многих случаях соответствующие органы тормозят или произвольно отклоняют такие заявки²², порой из-за отсутствия четкого правового регулирования. Общины могут быть вынуждены

¹⁹ A/HRC/34/50/Add.1, пп. 51–53.

²⁰ A/HRC/43/48/Add.2, п. 17.

²¹ A/77/514, пп. 27–37.

²² A/HRC/43/48/Add.2, п. 35; и материалы, представленные Офисом народного защитника (омбудсмена) Грузии.

использовать жилые помещения в качестве мест отправления культа, и их могут также лишать мест для захоронения²³.

29. Мандатарий также получала вызывающие глубокую обеспокоенность сообщения о закрытии, осквернении или разрушении мест отправления культа, насильственном перераспределении спорных религиозных объектов в пользу доминирующей традиционной конфессии и отказе в доступе к местам отправления культа религиозных меньшинств, якобы по соображениям безопасности²⁴.

30. Согласно полученной информации, отдельные лица и общины сталкивались с отказом в праве на трудоустройство или праве на жилище из-за своей религии или убеждений. В числе заявленных нарушений — предполагаемое карательное коллективное разрушение местными властями домов и монастырских школ, связанных с религиозными или мировоззренческими меньшинствами²⁵.

31. Мандатария стали известны положительные примеры того, как местные власти активно привлекали религиозные и идейные общины к участию в городском планировании, что позволяло лучше понять их потребности в местах отправления культа²⁶. Такой подход эффективен для укрепления межобщинного и внутриобщинного сотрудничества и обеспечения свободы религии или убеждений. Представители непризнанных религий и убеждений, лица, не исповедующие никакой религии, и новые общины зачастую остаются без внимания.

32. Государства должны обеспечить, чтобы органы власти, отвечающие за земельные вопросы, вопросы зонирования и вопросы имущественных прав, действовали недискриминационным образом, соответствующим свободе религии или убеждений, независимо от уровня своей автономии. Все органы власти должны содействовать созданию, защите и функционированию мест отправления культа и кладбищ, воздерживаться от карательного и дискриминационного разрушения домов и предоставлять жертвам и пострадавшим возмещение ущерба, справедливую компенсацию и гарантии неповторения. Специальный докладчик настоятельно рекомендует государствам активно участвовать в инклюзивном диалоге с религиозными и идейными общинами при осуществлении городского планирования.

D. Органы, ответственные за экономические, социальные и культурные права

33. В вопросах обеспечения и предоставления социальных услуг, связанных с основополагающими и важными аспектами достойной жизни (например, в области здравоохранения или образования), носители прав зависят от властей. Дискриминация и нарушения экономических, социальных и культурных прав на основе религии или убеждений широко распространены во всем мире и имеют

²³ Материалы, представленные организациями «Атталаки», «Равенство Мьянма», «Комнас Перемпуан», Группой по правам меньшинств, Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки и организацией «Женская сеть действий», а также Всемирной евангелической ассоциацией и Итальянским евангелическим альянсом.

²⁴ A/HRC/43/48/Add.2, п. 36; УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Бангладеш (BGD 1/2022), Китая (CHN 6/2022), Индии (IND 6/2022) и Исламской Республики Иран (IRN 22/2022); материалы, предоставленные организацией «Атталаки», а также Национальным христианским евангелическим альянсом Шри-Ланки и организацией «Женская сеть действий»; и конфиденциальные материалы, представленные одной организацией гражданского общества.

²⁵ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Китая (CHN 6/2022), Индии (IND 5/2022) и Исламской Республики Иран (IRN 4/2021).

²⁶ Материалы, представленные Международным институтом религиозной свободы.

разрушительные последствия. Дискриминация может иметь целью и следствием структурное лишение отдельных групп лиц доступа к полному осуществлению своих прав и полноценному участию в общественной жизни²⁷.

34. Многие подобные нарушения совершаются в учебных заведениях. Доступ к образованию может предоставляться на дискриминационных условиях или не предоставляться вовсе на основе религии или убеждений; учащиеся, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, могут подвергаться принуждению; родителям могут отказывать в праве обеспечивать религиозное или нравственное воспитание своих детей в соответствии с их убеждениями; а также могут иметь место введение или запрет (зачастую по половому признаку) религиозной одежды для учащихся и преподавателей²⁸, дискриминация учащихся или преподавателей по признаку пола или (действительной или предполагаемой) сексуальной ориентации²⁹, введение обязательного обучения в области доминирующей традиционной религии, игнорирующего или принижающего другие религии или убеждения³⁰, или формирование учебной программы в противоречии со стандартами в области прав человека³¹.

35. Образовательные учреждения обладают огромным потенциалом для оказания позитивного влияния на осуществление свободы религии или убеждений не только среди учащихся и сотрудников, но и в обществе в целом. Специальный докладчик призывает государства, соответствующие министерства, органы образования и образовательные учреждения проводить политику в соответствии с рекомендациями ее предшественников³².

36. Здравоохранение также тесно взаимосвязано с целым рядом прав человека, включая право на свободу религии или убеждений. Религиозные или мировоззренческие меньшинства и коренные народы могут сталкиваться с препятствиями в получении доступа к медицинскому обслуживанию, обусловленными дискриминационным формированием бюджета, являющимся следствием этого отсутствием достаточной инфраструктуры и учреждений здравоохранения и/или предрассудками среди медицинских работников, что влияет на качество получаемой такими лицами помощи³³. Для некоторых групп, исповедующих определенную религию или убеждения, также могут быть запрещены или недоступны пастырские услуги³⁴. В психиатрических учреждениях необходимо проявлять особую осторожность, чтобы не допустить предвзятого применения существующих критериев вмешательства в *forum internum* при оказании психиатрической помощи с помощью технологий и методов лечения³⁵.

37. Религиозно мотивированные политика или действия властей, медицинских организаций или медицинских работников, например в части «отказа пациента от лечения по соображениям совести», могут повлиять на доступ лиц к

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 5.

²⁸ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Индии (IND 4/2022) и Йемена (YEM 2/2022), а также властям де-факто в Йемене (OTH 124/2022).

²⁹ См. [A/HRC/53/37](#); и Inter-American Court of Human Rights, *Pavez Pavez v Chile*, Judgment (merits, reparations and costs), 4 February 2022.

³⁰ Материалы, представленные Группой по правам меньшинств и организацией «Сестры в исламе».

³¹ См. [A/HRC/16/53](#).

³² См. в частности, [A/HRC/16/53](#) и [E/CN.4/2002/73](#).

³³ Marie Juul Petersen “Freedom of religion or belief and health”, Leaving No One Behind Briefing Paper No. 2 (Danish Institute of Human Rights, September 2021), p. 6; и World Health Organization, *Social Determinants Approaches to Public Health: From Concept to Practice*, Erik Blas, Johannes Sommerfeld and Anand Sivasankara Kurup, eds. (Geneva, 2011), p. 17.

³⁴ Материалы, представленные организацией «Гуманисты Соединенного Королевства».

³⁵ См. [A/76/380](#).

медицинскому обслуживанию на основе их предполагаемой гендерной идентичности или сексуальной ориентации³⁶. Автономия религиозных учреждений и отказ пациента от лечения по соображениям совести являются очень важными аспектами свободы религии или убеждений, но они не абсолютны. Государства должны обеспечить предоставление медицинских услуг на недискриминационной основе и доступ к медицинской помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья³⁷.

38. В сфере занятости представителям религиозных и мировоззренческих меньшинств порой напрямую отказывают в доступе к работе на государственной службе; в других случаях, как сообщается, государственные органы рекламируют опасную и низкооплачиваемую работу как доступную только представителям религиозных меньшинств³⁸. Такая ситуация не только заставляет маргинализированные группы перебиваться случайными заработками, но и способствует их постоянной стигматизации.

39. Как подчеркивается в многочисленных замечаниях общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам³⁹, должен соблюдаться запрет на дискриминацию по признаку религии или убеждений в отношении экономических, социальных и культурных прав. Комитет по правам человека также подчеркнул, что даже признание той или иной религии в качестве государственной не должно «наносить ущерб осуществлению любого из прав, закрепленных в Пакте», а также «вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии»⁴⁰.

40. Государства несут непосредственное обязательство по ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений при реализации экономических, социальных и культурных прав и должны признать свои позитивные обязательства в этой сфере.

Е. Правоохранительные органы и органы прокуратуры

41. Сотрудники правоохранительных органов и органов прокуратуры часто являются первыми, к кому за правовой защитой обращаются лица, подвергшиеся насилию, преследованиям, запугиванию или другим преступным действиям на основе их действительной или предполагаемой религии или убеждений. Сотрудники правоохранительных органов должны принимать позитивные меры для защиты отдельных лиц или групп лиц от подобных действий, а также для установления виновных и проведения расследования. Сотрудники органов прокуратуры должны обеспечивать верховенство права и бороться с безнаказанностью, привлекая к ответственности виновных в насилии и дискриминации.

42. В тех случаях, когда конституционная или законодательная среда не соответствует международным стандартам в области свободы религии или убеждений, сотрудники правоохранительных органов зачастую являются основными лицами, в существенной степени виновными в нарушениях и дискриминации по

³⁶ A/HRC/43/48, пп. 43 и 44.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 8.

³⁸ Материалы, представленные Центром правовой помощи и урегулирования споров и Группой по правам меньшинств.

³⁹ Замечания общего порядка № 12 (1999), п. 18, № 13 (1999), п. 28, № 14 (2000), п. 18, № 15 (2002), п. 13, № 16 (2005), пп. 5, 10 и 31, № 17 (2005), пп. 19 и 33, № 19 (2007), п. 29, № 20 (2009), п. 22, № 22 (2016), п. 30, № 23 (2016), п. 65, и № 25 (2020), п. 25.

⁴⁰ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 9.

признаку религии или убеждений⁴¹. Мандатарий регулярно получает сообщения об арестах, задержаниях и уголовном преследовании за преступления (включая вероотступничество и богохульство), которые несовместимы с международными стандартами в области прав человека⁴²; о затруднении доступа к местам отправления культа; и о недопущении свободного и мирного выражения мнений, собраний и ассоциаций. По имеющимся данным, сотрудники органов прокуратуры используют свои полномочия для уголовного преследования лиц на основе их религии или убеждений и активно препятствуют признанию общин религиозных меньшинств⁴³.

43. Предвзятое отношение должностных лиц может быть источником нарушений прав человека или усугублять их. Имеется значительное число случаев, свидетельствующих о невыполнении государствами своих обязательств по проявлению должной осмотрительности в целях осуществления вмешательства и защиты отдельных лиц или групп лиц от насилия⁴⁴. Отсутствие реакции на угрозы⁴⁵, на нападения на места отправления культа, на убийства или покушения на убийство верующих, религиозных лидеров⁴⁶ и правозащитников⁴⁷, на гендерное насилие (в том числе в интернете и вне его)⁴⁸, включая принудительные браки и обращение в другую веру⁴⁹, — это лишь несколько примеров — способствует формированию культуры безнаказанности. Сообщалось также о ситуациях, когда сотрудники органов безопасности не отстаивали верховенство права, а, наоборот, активно подвергали повторной виктимизации и преследовали лиц, переживших террористические акты, и членов их семей⁵⁰.

44. Мандатарии обратили внимание на неправомерное использование законов о безопасности и борьбе с терроризмом для оправдания слежки, притеснений со стороны судебных органов и уголовного преследования отдельных лиц, включая правозащитников, на основе их действительной или предполагаемой религии или убеждений. В свою очередь, ассоциация религиозных или мировоззренческих традиций с терроризмом имеет крайне пагубные последствия, укрепляя предвзятое отношение, которое лежит в основе многих нарушений, описанных в настоящем докладе.

45. Лица, лишённые свободы, особенно уязвимы к нарушениям свободы религии или убеждений и должны продолжать «пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения»⁵¹. Тем не менее среди распространённых нарушений, о которых говорят мандатарии, — осквернение предметов

⁴¹ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Бангладеш (BGD 1/2022), Венгрии (HUN 1/2022), Индии (IND 2/2022, IND 5/2022 и IND 7/2022), Исламской Республики Иран (IRN 15/2022, IRN 17/2022, IRN 22/2022 и IRN 27/2022), Израиля (ISR 8/2022), Мальдивской Республики (MDV 1/2022), Непала (NPL 5/2022), Пакистана (PAK 2/2022, PAK 3/2022, PAK 6/2022 и PAK 2/2023), Саудовской Аравии (SAU 5/2022) и Вьетнама (VNM 4/2022 и VNM 5/2022) и властям де-факто в Афганистане (OTH 108/2022) и Мьянме (OTH 11/2022).

⁴² УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Мальдивской Республики (MDV 1/2022) и Пакистана (PAK 2/2022 и PAK 3/2022).

⁴³ Материалы, представленные организацией «Атгалаки».

⁴⁴ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Венгрии (HUN 1/2022), Индии (IND 7/2022) и Мальдивской Республики (MDV 1/2022).

⁴⁵ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Венгрии (HUN 1/2022).

⁴⁶ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Бангладеш (BGD 1/2022).

⁴⁷ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Индии (IND 2/2022).

⁴⁸ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Индии (IND 7/2022).

⁴⁹ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Пакистана (PAK 6/2022).

⁵⁰ УВКПЧ, сообщение, направленное властям де-факто в Афганистане (OTH 108/2022).

⁵¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8.

религиозного культа во время допроса; установление обязательных религиозных ритуалов или запретов на отправление религиозных культов; принудительное бритье или навязывание религиозной одежды; отказ в доступе к религиозным материалам; и нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения⁵². Мандатарии обратили внимание на полезные ресурсы, имеющиеся в распоряжении государств для обеспечения соблюдения свободы религии или убеждений лиц, лишенных свободы⁵³.

46. Государства должны принимать разумные меры для обеспечения того, чтобы представители религиозных или мировоззренческих меньшинств, лишенные свободы, имели доступ на справедливой основе к пастырским услугам. Несмотря на то что в таких услугах часто отказывают, они являются чрезвычайно важным источником поддержки и утешения⁵⁴.

47. Сотрудники правоохранительных органов и органов прокуратуры должны защищать отдельных лиц и группы лиц от насилия и дискриминации на основе религии или убеждений и воздерживаться от участия в подобных действиях. Они должны способствовать осуществлению свободы религии или убеждений, в частности путем обеспечения профилактики такого насилия и дискриминации, а в случаях, когда это невозможно, путем обеспечения быстрого, тщательного и эффективного расследования и уголовного преследования с соблюдением прав потерпевших и жертв. Дискриминация по признаку религиозной принадлежности или убеждений должна рассматриваться как возможный мотив преступлений на почве ненависти⁵⁵ и эффективно расследоваться. Это требует от государств обеспечения грамотности сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры в отношении свободы религии или убеждений, в том числе применительно к коренным общинам. Это также может потребовать создания специализированных подразделений.

48. Места отправления культа и другие священные места, включая территорию коренных народов, должны быть защищены от посягательств и нападений таким образом, чтобы не препятствовать их доступности для соответствующих общин. Кроме того, государства должны бороться с укоренившимися предрассудками среди сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры в отношении религиозных или идейных общин, организуя курсы профессиональной подготовки и обучения по вопросам свободы религии или убеждений, к разработке и проведению которых должны привлекаться религиозные и идейные общины.

49. Специальный докладчик уделит особое внимание роли государственных органов, ответственных за охрану границ, вопросы миграции и предоставления убежища, в одном из будущих тематических докладов.

⁵² A/60/399, пп. 69–91; E/CN.4/2006/120, пп. 57–65; и A/64/159, пп. 19–21 и 66.

⁵³ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы); и *Права человека и тюремные учреждения: пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека* (издание Организации Объединенных Наций, 2004).

⁵⁴ Материалы, представленные организацией «Гуманисты Соединенного Королевства». См. также: Katie Hunt, “Non-religious prisoners’ unequal access to pastoral care”, *International Journal of Law in Context*, vol. 18, No. 1 (March 2022), p. 118.

⁵⁵ Материалы, представленные Офисом народного защитника (омбудсмена) Грузии.

Г. Вооруженные силы

50. Соблюдение свободы религии или убеждений вооруженными силами в условиях вооруженного конфликта гарантируется как международным правом прав человека, так и международным гуманитарным правом и может относиться к международному обычному праву. Вооруженные силы должны соблюдать эти нормы.

51. Нападение на группу по признаку религиозной принадлежности ее членов может образовывать элемент состава преступления в форме зверства⁵⁶. За исключением случаев, когда религиозные объекты представляют собой военные цели, нанесение по ним ударов запрещено как международным уголовным⁵⁷, так и международным гуманитарным правом⁵⁸. Оккупирующая держава обязана позволять служителям культа оказывать духовную помощь своим единоверцам, а также принимать религиозные материалы и способствовать их распространению⁵⁹. Согласно статье 18 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, государства могут ограничивать свободу исповедовать религию или убеждения только в исключительно редких случаях⁶⁰; кроме того, согласно статье 4, соображения национальной безопасности не являются основанием для ограничения, равно как и не допускаются отступления от статьи 18 во время чрезвычайного положения. Право исповедовать, принимать или менять религию или убеждения не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах.

52. Тем не менее вооруженные силы часто оказываются непосредственно причастными к наиболее жестоким актам репрессий на основе религии или убеждений, включая акты геноцида, насильственного перемещения, принудительного обращения в другую веру, сексуального и гендерного насилия, обращения в рабство, разрушения и осквернения мест отправления культа, уничтожения домов и разграбления ресурсов религиозных меньшинств⁶¹. Сообщения, выпущенные мандатарием в 2022 и 2023 годах, содержат утверждения о дискриминационном перемещении мусульман-рохинджа и христиан в Мьянме, препятствовании осуществлению религиозных проектов гуманитарной помощи⁶², целенаправленном уничтожении мест отправления культа в Мьянме и на Украине⁶³, а также утверждения о произвольных арестах палестинских мусульман и других верующих в Старом городе Иерусалима⁶⁴.

53. Военнослужащие должны быть надлежащим образом обучены соответствующим нормам международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, касающимся свободы религии или убеждений. В случае предполагаемых нарушений должны

⁵⁶ Римский статут Международного уголовного суда, статьи 6 и 7 (пункт 1 h)).

⁵⁷ Там же, статья 8 (пункт 2 b) ix)).

⁵⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статьи 53 и 85 (пункт 4 d)); и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), статья 16.

⁵⁹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, статья 58.

⁶⁰ [A/73/362](#), п. 54.

⁶¹ [A/HRC/49/44](#), пп. 23–31.

⁶² УВКПЧ, сообщение, направленное властям де-факто в Мьянме (ОТН 11/2022).

⁶³ УВКПЧ, сообщения, направленные правительству Российской Федерации (RUS 18/2022) и властям де-факто в Мьянме (ОТН 11/2022).

⁶⁴ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Израиля (ISR 8/2022).

проводиться быстрые, тщательные и эффективные расследования и осуществляться уголовное преследование, а жертвы и пострадавшие должны получать надлежащее возмещение ущерба и справедливую компенсацию.

54. Сменявшие друг друга мандатарии утверждали, что право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести является частью права на свободу мысли, совести, религии и убеждений. При этом они опирались на практику Комитета по правам человека и резолюции Совета по правам человека и Комиссии по правам человека. Государства должны обеспечить возможность прохождения альтернативной гражданской службы для лиц, в разумные сроки заявляющих об отказе от военной службы по соображениям совести. Основания для отказа от военной службы по соображениям совести не должны ограничиваться принадлежностью к определенным религиям, конфессиям или профессиям.

Г. Национальные правозащитные учреждения

55. Национальные правозащитные учреждения, созданные в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы)⁶⁵, могут играть значительную роль в защите и поощрении свободы религии или убеждений. Структуры и мандаты национальных правозащитных учреждений существенно различаются, и к числу таких учреждений относятся омбудсмены, общественные защитники, комиссии, институты и консультативные органы. В настоящем докладе термин «национальные правозащитные учреждения» используется для обозначения национальных учреждений по правам человека и аналогичных им институтов.

56. Национальные правозащитные учреждения могут выполнять ряд функций, направленных на поддержку свободы религии или убеждений. Они могут иметь мандаты на решение конкретных проблем в области прав человека, таких как гендерная дискриминация или права женщин, и могут рассматривать вопросы свободы религии или убеждений с использованием межсекторального подхода⁶⁶ и/или в рамках межконфессионального диалога⁶⁷. В силу своей близости и доступности для носителей прав они могут выступать в качестве основного института, осуществляющего мониторинг предполагаемых нарушений свободы религии или убеждений, их документирование и реагирование на них.

57. Мандатарий получила сообщения о предполагаемом позитивном влиянии национальных правозащитных учреждений на поощрение свободы религии или убеждений, выразившемся в одобрении Национальной хартии мирного сосуществования в Тунисе⁶⁸ и сотрудничестве с гражданским обществом в содействии ратификации регионального положения о правах человека и комфортных для проживания городах муниципальным законодательным органом города Богор (Индонезия)⁶⁹.

58. Многие национальные правозащитные учреждения не реализуют свой огромный потенциал в области свободы религии или убеждений. Мандатарий получила сообщения о том, что такие учреждения не желают взаимодействовать

⁶⁵ Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁶⁶ Материалы, представленные организацией «Комнас Перемпуан».

⁶⁷ Материалы, представленные Управлением народного защитника Аргентины.

⁶⁸ Материалы, представленные организацией «Атталаци».

⁶⁹ Материалы, представленные Коалицией гражданского общества Индонезии за свободу религии и убеждений.

или не реагируют на широко распространенные нарушения свободы религии или убеждений в отношении стигматизированных религиозных меньшинств⁷⁰. С этим связан риск непрофессионального проведения расследований, обусловленный либо нехваткой ресурсов для работы с жалобами, либо просто отсутствием знаний в области религии или убеждений или чуткости к подобным вопросам. Государства должны обеспечить достаточное финансирование национальных правозащитных учреждений и профессиональную подготовку их сотрудников с учетом международных стандартов в области свободы религии или убеждений.

59. Национальные правозащитные учреждения должны быть полностью независимы от правительств и защищены от любых возможных репрессий за привлечение внимания к нарушениям свободы религии или убеждений или подачу жалоб на такие нарушения. Их состав должен отражать разнообразие религий и убеждений в обществе в целом, включая религиозные, нерелигиозные и мировоззренческие меньшинства, а также меньшинства внутри меньшинств.

60. Государственные структуры, отвечающие за защиту прав коренных народов, борьбу с расизмом, гендерным неравенством и другими формами дискриминации или осуществляющие надзор за механизмами предотвращения пыток, также играют ключевую роль, особенно в профилактике и разрешении конфликтов. Сотрудники таких учреждений должны проходить подготовку по международным стандартам в области свободы религии или убеждений и уметь привлекать внимание к конкретным формам многочисленных неблагоприятных факторов, которые могут возникнуть.

Н. Судебные органы

61. Судебные органы всех уровней обязаны и уполномочены влиять на осуществление свободы религии или убеждений. Сильная и независимая судебная система представляет собой эффективный механизм защиты от нарушений прав человека, поскольку обеспечивает исполнение национального законодательства в соответствии с международными обязательствами государства в области прав человека, включая свободу религии или убеждений. Однако судебные органы зачастую сами допускают существенные нарушения, играя роль исполнителей законов, нарушающих свободу религии или убеждений, таких как законы о вероотступничестве и богохульстве, которые караются даже смертной казнью⁷¹. Они могут налагать ограничения на свободу религии или убеждений меньшинств во имя защиты или продвижения официальной государственной религии, секуляризма, национальной безопасности⁷² или сплоченности; либо же они могут не обеспечивать защиту свидетелей в подобных делах от запугивания и нападения.

62. Крайне важно, чтобы суды были нейтральными и беспристрастными, обеспечивая возможность справедливого судебного разбирательства и принятия решений, посредничества, возмещения ущерба и предоставления гарантий неповторения. Религиозные или мировоззренческие предрассудки и дискриминация противоречат принципам беспристрастности и независимости судей и адвокатов.

⁷⁰ Материалы, представленные организацией «Равенство Мьянма», Группой по правам меньшинств и организацией «Форум 18».

⁷¹ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Пакистана (РАК 2/2022 и РАК 3/2022), Сомали (SOM 4/2022) и властям де-факто в «Сомалиленде» (ОТН 129/2022).

⁷² См. A/73/362.

63. Страх перед репрессиями может заставлять судей не рассматривать определенные дела или не выносить решений в поддержку свободы религии или убеждений, что негативно сказывается на соблюдении прав на надлежащую правовую процедуру⁷³. Юридические представители, предоставляемые государством, могут опасаться последствий добросовестного выполнения ими своих профессиональных обязанностей⁷⁴, что ставит под большую угрозу право жертв на справедливое судебное разбирательство.

64. Государства должны обеспечить осведомленность судебных органов всех уровней о международных обязательствах государства в области прав человека, в том числе в части, касающейся свободы религии или убеждений. Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на полезные программы, материалы и способы обучения и повышения информированности⁷⁵, решительно поощряет такие инициативы и вновь заявляет о своей готовности оказать техническую помощь или другую поддержку в их разработке и реализации.

I. Законодательные органы на национальном уровне

65. Национальные законодательные органы обладают беспрецедентными возможностями для содействия обеспечению свободы религии или убеждений. При разработке, обсуждении, тщательном изучении и пересмотре законов, которые могут применяться на территории всего государства, законодатели имеют все возможности для обеспечения того, чтобы свобода религии или убеждений населения, которое они представляют, была отражена в конституционных и законодательных нормах и эффективно осуществлялась на всех уровнях.

66. Многие нарушения свободы религии или убеждений, возникающие в описанных выше институциональных контекстах, являются косвенным или непосредственным следствием действий или бездействия национальных законодательных органов. Мандатарий регулярно наблюдает, как законодательные органы самостоятельно или совместно с другими субъектами создают или поддерживают правовую среду, которая является враждебной или дискриминационной по отношению к религиозному и идейному разнообразию или к отдельным общинам. Эти действия часто ограничивают возможности других субъектов, указанных выше, выполнять свои функции таким образом, чтобы соблюдалась свобода религии или убеждений.

67. Особая опасность для носителей прав из числа религиозных или мировоззренческих меньшинств возникает в условиях политической поляризации, когда в политическом и социальном дискурсе против них распространяются вредные стереотипы и ненавистнические высказывания⁷⁶. Законодатели или лица, участвующие в выборах на государственную должность, могут цинично пытаться завоевать популярность, поощряя дискриминацию или насилие в отношении людей на основе их религии или убеждений либо мотивируя это религией или убеждениями населения, симпатии которого они надеются завоевать. Подобные действия достойны осуждения и способствуют дальнейшей дискриминации и нарушениям. Законодатели должны выступать против нетерпимости, включая

⁷³ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Пакистана (ПАК 3/2022).

⁷⁴ A/HRC/37/49/Add.2, п. 71; и A/HRC/43/48/Add.2, п. 24.

⁷⁵ См., например, программы и материалы, разработанные Ословской коалицией за свободу религии или убеждений, Бразильским центром исследований в области права и религии и Ассоциацией судей штата Риу-Гранди-ду-Сул; URL: www.direitoereligiao.org/capacitacao/sistema-de-justica/5-Curso/program-in-english.

⁷⁶ A/HRC/43/48/Add.1, пп. 53 и 60; и материалы, совместно представленные Сарой Тайх и Марией Райздорф.

поощрение религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и публично осуждать ее⁷⁷, используя свое привилегированное положение и значительный общественный авторитет для снятия напряженности.

68. Уважительные дебаты должны составлять основу парламентской этики. Нынешние и будущие законодатели могут стать важнейшим оплотом в борьбе с эскалацией ненависти, экстремизма и насилия. Это требует смелости и может быть сопряжено с политическими издержками. Почти наверняка придется встать на защиту безопасности и благополучия тех, с кем могут быть искренние разногласия по принципиальным вопросам.

69. Законодатели не должны разрабатывать и принимать законы, противоречащие международным обязательствам, в том числе в части, касающейся свободы религии или убеждений. Международные стандарты в области прав человека требуют, чтобы меньшинства участвовали в общественной жизни и в решении всех вопросов, которые их касаются. Поэтому с религиозными и идейными общинами, включая меньшинства, диссидентов и нерелигиозные группы, должны проводиться прозрачные, инклюзивные и своевременные консультации по законодательным предложениям, которые могут иметь для них последствия. Законопроекты следует тщательно анализировать на предмет соответствия международному праву и передовой практике. Мандатарий готова оказать поддержку государствам в этом процессе.

70. Законодатели должны обеспечить привлечение к ответственности за нарушения свободы религии или убеждений такого рода, о которых говорилось выше, и недопущение их повторения. Необходимо разработать законы и протоколы, обеспечивающие носителям прав возможность получать возмещение ущерба и добиваться привлечения виновных к ответственности за такие нарушения. Необходимо также обеспечить повышение информированности и просвещение государственных служащих на всех уровнях, чтобы противостоять предрассудкам, которые зачастую являются первопричиной нарушений⁷⁸. Такие инициативы должны основываться на международных стандартах, касающихся свободы религии или убеждений, и разрабатываться в сотрудничестве с заинтересованными общинами.

71. Следует отметить усилия Международной коллегии парламентариев за свободу религии или убеждений по наращиванию потенциала, созданию сетей, проведению информационно-разъяснительной работы и исследований, направленных на то, чтобы парламентарии могли более глубоко понимать проблематику свободы религии или убеждений и учитывать ее в своей деятельности. Законодателям рекомендуется принять участие в этой и подобных инициативах, чтобы укрепить свой потенциал для осуществления своей деятельности в соответствии с принципами свободы религии или убеждений. Высокой оценки заслуживает всё более активное участие Межпарламентского союза (МПС) в решении вопросов, связанных со свободой религии или убеждений⁷⁹, в том числе в рамках Марракешского коммюнике⁸⁰ и обязательств МПС поощрять своих членов к разработке глобальных парламентских кодексов поведения для обеспечения соблюдения права на свободу религии или убеждений.

⁷⁷ См. резолюцию 16/18 Совета по правам человека.

⁷⁸ A/HRC/43/48/Add.1, п. 30.

⁷⁹ См. www.ipu.org/event/parliamentary-conference-interfaith-dialogue.

⁸⁰ См. www.ipu.org/file/17036/download.

72. Законодатели могут внести значительный вклад в лучшее понимание внутрисударственных контуров свободы религии или убеждений путем проведения общественных слушаний, консультаций и исследований, а также с помощью таких механизмов, как постоянные комитеты и комиссии по расследованию. В дополнение к осуществлению государственного надзора эти процессы могут обеспечивать превосходную информационную базу, предоставляя дезагрегированные данные для выработки политических решений по устранению структурных и коренных причин нарушений свободы религии или убеждений.

73. Некоторые государства стремятся гарантировать представительство религиозных (или этнорелигиозных) общин в своих законодательных органах, например путем резервирования за ними мест или с помощью избирательных механизмов и процессов. Это могут быть представители господствующей или связанной с государством религии или представители признанных меньшинств. В первом случае это может содействовать укреплению влияния доминирующей религиозной или мировоззренческой традиции на законодательную власть и способствовать дискриминации и нарушению свободы религии или убеждений. Во втором случае, даже при благих намерениях, представительство обычно ограничивается только некоторыми признанными религиозными или мировоззренческими меньшинствами, в то время как другие меньшинства исключаются из этого процесса⁸¹. Специальный докладчик вновь заявляет, что религиозные или идейные общины должны привлекаться к решению затрагивающих их вопросов, в том числе на всех этапах законодательного процесса. Простого представительства в законодательных органах, хотя оно и приветствуется, недостаточно.

Ж. Исполнительные органы власти и министерства

74. Как отмечалось в предыдущих разделах, многие из препятствий для осуществления свободы религии или убеждений на национальном уровне обусловлены структурными проблемами, связанными с конституционным или административным статусом религий или убеждений. Конституционная и административная защита представляет собой необходимый первый шаг на пути к обеспечению свободы религии или убеждений.

75. Нарушения возникают в тех случаях, когда религиозные или идейные общины либо вынуждены регистрироваться в государственных органах, либо им отказывают в регистрации (или признании самого факта их существования) или затягивают ее. Другие общины могут столкнуться с дополнительным бременем, если их религии или убеждениям придается второстепенный статус по сравнению с более популярными, устоявшимися или «традиционными» религиями или убеждениями. В зависимости от организационной структуры правительства ответственность за регистрацию и регулирование деятельности религиозных или мировоззренческих групп часто возлагается на министерства. Учитывая статус свободы религии или убеждений как универсального права человека, ее осуществление само по себе не может регулироваться административными требованиями. Несмотря на то что регистрация может быть разумным и необходимым условием для облегчения таких действий, как приобретение собственности или уплата налогов, процесс регистрации должен быть свободен от излишних обременений и не ограничиваться признанными или «традиционными» религиями⁸².

⁸¹ Материалы, представленные Группой по правам меньшинств.

⁸² [A/71/269](#), пп. 48–50; и [A/73/362](#), пп. 15–17.

76. Важной задачей является преодоление предрассудков внутри и вне государственного аппарата, формирующих препятствия на пути осуществления права на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик была проинформирована об инициативах соответствующих министерств, направленных на повышение информированности государственных служащих о вопросах свободы религии или убеждений и обеспечение учета ими этих вопросов в своей работе, с тем чтобы они не просто выполняли пассивную административную функцию, а активно распространяли информацию и поощряли свободу религии или убеждений⁸³. Такая деятельность, осуществляемая в рамках партнерских отношений и технического сотрудничества с гражданским обществом и с максимально возможной степенью инклюзивности, всячески поощряется.

77. Специальный докладчик приветствует назначение некоторыми государствами специальных посланников с мандатом на поощрение свободы религии или убеждений в качестве одного из приоритетов внешней политики. Некоторые посланники также взаимодействуют с представителями гражданского общества внутри и за пределами страны для обмена мнениями по вызывающим беспокойство вопросам, укрепляя тем самым как внутреннюю, так и международную солидарность, повышая эффективность действий по поощрению свободы религии или убеждений⁸⁴ и позволяя заблаговременно предупреждать и предотвращать нарушения или привлекать внимание к вызывающим беспокойство случаям.

IV. Обязанности негосударственных субъектов

78. Обязательства государств в области прав человека касаются отдельных лиц и групп лиц, в том числе лиц, принадлежащих к религиозным и мировоззренческим меньшинствам. В рамках поощрения права на свободу религии или убеждений государства могут взаимодействовать с представителями или лидерами религиозных и мировоззренческих меньшинств и общин. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы обеспечить максимально широкое и инклюзивное участие и не допустить дискриминации в отношении меньшинств, новых или менее традиционных общин⁸⁵. Иногда права меньшинств и общин представляют религиозные субъекты и сети гражданского общества, включая неправительственные организации (НПО) и международные НПО, которые могут быть связаны с определенной общиной или иметь тематическую направленность.

79. В данном разделе Специальный докладчик кратко описывает роль и существующие обязанности некоторых негосударственных субъектов в отношении осуществления свободы религии или убеждений, независимо от того, могут ли некоторые из этих субъектов также являться носителями прав.

80. Негосударственные субъекты могут оказывать существенное влияние на осуществление свободы религии или убеждений и несут важную ответственность как на местном, так и на мировом уровне за обеспечение возможности пользоваться этой свободой в реальной жизни. Действительно, без активного участия негосударственных субъектов государство вряд ли смогло бы иметь

⁸³ Материалы, представленные организацией «Латиноамериканская и карибская сеть за демократию».

⁸⁴ Материалы, представленные специальным посланником премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросам свободы религии или убеждений.

⁸⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 2.

актуальное и точное представление о ситуации на местах и адекватно реагировать на нее.

81. Представители, лидеры и деятели религиозных или идейных общин играют ключевую роль в представлении интересов своих общин и потенциально в позитивном продвижении этой свободы для всех, в том числе в качестве влиятельных посредников в ситуациях межрелигиозной или внутрирелигиозной напряженности.

82. Справедливо и обратное. Эти субъекты также могут подстрекать к насилию и дискриминации на основе религии или убеждений. В Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержится призыв к религиозным деятелям и лидерам воздерживаться от распространения идей нетерпимости или использования выражений, которые могут подстрекать к дискриминации, вражде или насилию, и выступать против стереотипов и нетерпимости⁸⁶.

83. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка также призвали религиозных лидеров содействовать прекращению деструктивной практики, затрагивающей женщин и детей⁸⁷. Необходимо тщательно рассмотреть вопрос о привлечении религиозных или мировоззренческих меньшинств к участию в мирных переговорах, если это целесообразно.

84. Предприятия оказывают существенное влияние на осуществление свободы религии или убеждений в повседневной жизни своих сотрудников, клиентов и лиц, являющихся частью цепочек поставок⁸⁸. Они также поддерживают исповедание религии или убеждений⁸⁹, включая отправление культа и соблюдение религиозных обрядов, например посредством предоставления соответствующих предметов и услуг. Ответственность предприятий за соблюдение прав человека, изложенная в принципе 12 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁹⁰, включает свободу религии или убеждений, как это предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Поэтому предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, чтобы убедиться, что их деятельность и цепочки поставок не способствуют нарушениям свободы религии или убеждений или дискриминации на основе религии или убеждений. Специальный докладчик призывает государства и гражданское общество более тщательно учитывать вопросы свободы религии или убеждений при разработке политики в отношении предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также принимать более активное участие в деятельности торговых палат. Форум по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека и инициативы гражданского общества, такие как форум «Религиозная свобода и бизнес», также имеют все возможности для распространения и поощрения передовой практики в этой области.

⁸⁶ A/HRC/22/17/Add.4, annex, appendix, para. 36.

⁸⁷ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019).

⁸⁸ УВКПЧ, сообщение, направленное правительству Китая (CHN 12/2022).

⁸⁹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, статья 6 (см. резолюцию 36/55 Генеральной Ассамблеи).

⁹⁰ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf.

85. Что касается осуществления свободы религии или убеждений работниками на предприятиях, то ранее мандатарий уже указывал на источники религиозной нетерпимости и дискриминации на рабочем месте, включая предрассудки среди работодателей, сотрудников и клиентов, ограничительное толкование корпоративного стиля или просто боязнь религиозного многообразия. Опираясь на Конвенцию о правах инвалидов, в законодательном порядке предусматривающую принцип «разумного приспособления» в качестве одного из неотъемлемых элементов соответствующих программ по борьбе с дискриминацией, мандатарий утверждает, что следует предусмотреть для предприятий аналогичную обязанность по ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений на рабочем месте⁹¹. Кроме того, работодатели должны в принципе рассматривать религиозную терпимость и разнообразие как положительный фактор и в качестве предварительного условия для выявления скрытых форм нетерпимости и случаев и проявлений косвенной дискриминации создавать открытую и уважительную атмосферу, в которой сотрудники могли бы высказываться о своих проблемах.

86. Многие ситуации вооруженных конфликтов характеризуются участием негосударственных вооруженных групп. Потенциальные нарушения, за которые могут нести ответственность негосударственные вооруженные группы, были описаны предыдущим мандатарием в его заключительном докладе Совету по правам человека, в котором он указал, что негосударственные вооруженные группы обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права и международного уголовного права, в том числе касающиеся дискриминации на основе религии или убеждений⁹².

87. Средства массовой информации, включая социальные сети, являются важнейшими участниками процесса формирования общественного мнения и представлений о религии и убеждениях и поэтому могут играть важную роль в борьбе со стигматизацией и маргинализацией отдельных лиц и религиозных или мировоззренческих групп. Их роль в этом отношении отмечается в многочисленных стандартах⁹³, а также в сообщениях⁹⁴ и тематических⁹⁵ и страновых докладах⁹⁶ мандатария. Одним из ключевых моментов является их независимость и достоверность предоставляемой ими информации. В этой связи важно, чтобы средства массовой информации избегали предвзятости и погони за сенсациями, поскольку это способствует сохранению религиозных или мировоззренческих предрассудков и стереотипов, и освещали события точно и объективно. С помощью таких инициатив, как передачи, документальные фильмы или статьи, в которых рассматриваются разнообразные убеждения, ритуалы и практика различных религиозных или мировоззренческих групп, средства массовой информации могут помочь развеять мифы и стереотипы и способствовать многообразию, толерантности и взаимопониманию, особенно если они объединяют людей разных вероисповеданий (или не имеющих таковых), чтобы способствовать уважению между различными религиозными общинами. Аналогичным образом, средства массовой информации могут играть ключевую роль в осуждении

⁹¹ См. A/69/261.

⁹² См. A/HRC/49/44.

⁹³ A/HRC/22/17/Add.4, пп. 35, 40 и 48. См. также <https://fezforum.unaoc.org/wp-content/uploads/2022/12/Fez-Declaration-Adopted-22Nov-End-of-Ministerial-Meeting.pdf>.

⁹⁴ УВКПЧ, сообщения, направленные правительствам Венгрии (HUN 1/2022), Индии (IND 7/2022), Пакистана (PAK 1/2023) и Сомали (SOM 4/2022), а также властям де-факто в «Сомалиленде» (OTH 129/2022).

⁹⁵ A/HRC/46/30, пп. 15–22 и 57–68; A/74/358, пп. 35–39; и A/HRC/49/44, пп. 36, 40 и 82.

⁹⁶ A/HRC/43/48/Add.2, пп. 25 и 61; A/HRC/43/48/Add.1, п. 61; и A/HRC/34/50/Add.1, пп. 24 и 25.

нарушений права на свободу религии и убеждений, помогая тем самым людям, пострадавшим от таких нарушений, особенно представителям меньшинств, почувствовать, что они могут обратиться туда, где их голос будет услышан.

88. Цифровые платформы и традиционные средства массовой информации могут играть решающую роль в обеспечении права на свободу религии или убеждений. С одной стороны, они могут расширить доступ к информации и способствовать укреплению общин. С другой стороны, они могут подавать информацию о религиозных или мировоззренческих меньшинствах не в достаточном объеме или искаженным образом либо распространять дезинформацию и ложную информацию, способствующую стигматизации и маргинализации меньшинств. В соответствии со статьями 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах государства могут ограничивать ненавистнические высказывания, которые представляют собой серьезное препятствие для осуществления этого права. Кроме того, согласно статье 20 (пункт 2) Пакта, государства обязаны запрещать выступления, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Цифровые платформы также должны обеспечить, чтобы их политика в области модерации и регулирования контента, в идеале разработанная и внедренная при участии многих заинтересованных сторон, предотвращала разжигание ненависти и способствовала уважительному и конструктивному обсуждению религиозных вопросов. Такая политика должна соответствовать практике Комитета по правам человека, в особенности изложенной в пункте 48 его замечания общего порядка № 34 (2011), а также Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и соответствующей передовой международной практике⁹⁷.

89. Организации гражданского общества и конфессиональные организации играют основную роль в осуществлении свободы религии и убеждений. Помимо того, что они сами являются носителями такого права в силу его коллективного аспекта, они также служат институтами, в которых отдельные лица могут исповедовать свою религию или убеждения совместно с другими людьми. Конфессиональные организации могут вносить позитивный вклад, занимаясь просвещением на всех уровнях и предоставляя услуги в области здравоохранения, социальные услуги и гуманитарную помощь; путем документирования нарушений свободы религии или убеждений, сообщения о них и их предотвращения; путем наращивания потенциала и предоставления правовой помощи и поддержки меньшинствам; посредством укрепления общин, межконфессионального сотрудничества, посредничества и упрочения мира; а также посредством международного взаимодействия, повышения информированности и информационно-разъяснительной работы. Организации гражданского общества и конфессиональные организации также могут быть вовлечены в деструктивные действия, например способствовать сохранению целей и дискурсов, дискриминирующих других лиц и препятствующих осуществлению других прав.

V. Выводы

90. Осуществление прав человека, включая свободу религии или убеждений, должно быть практическим и эффективным, а не теоретическим и иллюзорным⁹⁸. В настоящем докладе Специальный докладчик подробно описала широкий круг субъектов на национальном уровне, которые имеют возможность

⁹⁷ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Countering_Online_Hate_Speech_Guide_policy_makers_practitioners_July_2023.pdf.

⁹⁸ European Court of Human Rights, *Christine Goodwin v the United Kingdom*, Application No. 28957/95, Judgment, 11 July 2002, para. 74.

содействовать реализации или способствовать нарушению права на свободу религии или убеждений. Задачи по практическому и эффективному обеспечению этой свободы значительны по своим масштабам и продолжают решаться.

91. Первым важным шагом государств в деле эффективного поощрения и защиты свободы религии или убеждений является ратификация соответствующих договоров, защищающих три аспекта этой свободы⁹⁹, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах, без принятия оговорок к его положениям, включая статьи 2, 18, 26 и 27, или к положениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка и др.

92. В докладе Специальный докладчик показывает, что ключевые государственные субъекты как структуры, призванные оперативно реагировать на нарушения на местном уровне, чаще всего просто не играют своей роли в обеспечении свободы религии или убеждений для всех.

93. Государственные органы могут не выполнять свои функции с санкции государства, поскольку сам подход, применяемый государством, нарушает эту свободу. В таком случае рассматриваемая проблема стоит более остро и требует существенного изменения подхода.

94. Необходимы дальнейшие шаги для содействия осуществлению свободы религии или убеждений. Даже в случае эффективного закрепления стандартов в законе на практике они могут быть заменены государственной политикой, стратегиями и нарративами, которые их подрывают, например направленными на борьбу с экстремизмом и терроризмом, обеспечение национальной безопасности или экономического развития. Такая практика может способствовать стигматизации религиозных или мировоззренческих меньшинств и коренных народов и/или иным образом нарушать их свободы.

95. Предрассудки среди государственных и негосударственных субъектов могут быть настолько обычным явлением, что могут находить свое отражение в законах, институтах, политике и практике, и с ними необходимо бороться.

96. Поощрение или принятие языка ненависти и дискриминационных стереотипов в отношении общин, основанных на их религии или убеждениях, может свести на нет осуществление ими своих прав. Государствам рекомендуется противостоять подобному дискурсу и применять подход, обеспечивающий свободу религии или убеждений и другие права человека, одновременно борясь с дискриминационными стереотипами.

97. Во многих государствах существуют структуры, занимающиеся вопросами религии, межконфессионального или религиозного взаимодействия, работы с религиозными и идейными общинами, религиозного образования, отказа от предусмотренных законом обязанностей по соображениям совести, личного статуса и т. д. Несмотря на то что создание подобных структур может иметь собственное обоснование, должен существовать независимый от них национальный координационный центр по вопросам свободы религии или убеждений, наделенный независимым мандатом по поощрению этой свободы на национальном уровне.

98. Материалы, представленные государствами на международных форумах, свидетельствуют о том, что свобода религии или убеждений как международное обязательство в области прав человека остается малоизученным. Это нашло отражение в национальных докладах, представленных в рамках универсального

⁹⁹ См. A/HRC/52/38.

периодического обзора, в отчетности и взаимодействии по Международному пакту о гражданских и политических правах, а также в заявлениях, сделанных на международных форумах, в том числе в ходе интерактивного диалога со Специальным докладчиком.

99. Существует постоянная и острая потребность в целевых учебных программах по вопросам свободы религии или убеждений на всех уровнях, посвященных выполнению обязательств государств и соблюдению международных норм в области прав человека, касающихся свободы религии или убеждений. Как отмечалось в предыдущем докладе, для проведения такого обучения нет недостатка в ноу-хау, начиная с совместного изучения существующей в государстве ситуации в области свободы религии или убеждений и заканчивая применением поэтапного подхода к улучшению этой ситуации в целях перехода к полноценному осуществлению этого права.

VI. Рекомендации

Государственные органы

100. Государствам настоятельно рекомендуется пересмотреть свои национальные механизмы, а именно законы, институты, политику и идеологические установки, с тем чтобы обеспечить соблюдение свободы религии и убеждений.

101. Государствам настоятельно рекомендуется в полной мере принять и включить в национальное законодательство международные нормы в области прав человека, касающиеся свободы религии или убеждений, путем ратификации соответствующих договоров по правам человека, снятия оговорок и принятия соответствующего законодательства.

102. Государственные должностные лица не должны способствовать созданию ложных дихотомий, чреватых уничтожением свободы религии или убеждений во имя национальной безопасности или других идеологических установок. Им следует путем диалога и взаимодействия искать решения, отвечающие требованиям в области прав человека.

103. Государствам следует обеспечить, чтобы их структуры, призванные оперативно реагировать на нарушения на местном уровне, выполняли свою важнейшую роль в обеспечении свободы религии или убеждений для всех.

104. Обязательства государств по соблюдению принципа должной осмотрительности должны включать в себя решение проблемы дискриминации и насилия на индивидуальном и системном уровнях.

105. Государствам следует создать независимый координационный центр по вопросам свободы религии или убеждений, ориентированный на реализацию этого права для всех в пределах своей юрисдикции и в соответствии с международными стандартами. Эта задача отличается от задачи органов власти, которые взаимодействуют с религиозными и идейными общинами и их лидерами при принятии решений о зонировании, религиозном образовании, предоставлении льгот и исключений, связанных со свободой религии или убеждений, и вопросами законодательства о личном статусе.

106. Национальный координационный центр должен руководствоваться международными стандартами и обладать высоким статусом и полномочиями, необходимыми для проведения оценки и предоставления консультаций относительно роли всех других государственных органов и соблюдения ими международных стандартов в области прав человека, касающихся

свободы религии или убеждений. В число этих государственных органов могут входить органы, ответственные за обеспечение осуществления права на свободу религии или убеждений, а координационный центр должен выступать в качестве межведомственного национального координатора, который регулярно проводит встречи с такими органами и может обеспечить их подотчетность.

107. Важнейшее значение имеют полноценное обучение и подготовка государственных служащих, включая сотрудников всех вышеперечисленных государственных органов, а также повышение информированности населения.

108. Необходимо регулярно проверять деятельность вышеупомянутых должностных лиц и органов власти на предмет соответствия стандартам в области свободы религии или убеждений.

109. Процедуры обжалования и получения возмещения должны быть надежными, доступными и эффективными на всех уровнях власти и в отношении всех органов власти.

110. В отношении религиозной ненависти, дискриминации или насилия государствам настоятельно рекомендуется проводить политику, соответствующую Рабатскому плану действий, включая содействие межкультурному и межконфессиональному взаимопониманию.

111. Негосударственным субъектам и религиозным или идейным общинам должны быть созданы благоприятные условия для выполнения ими своей важнейшей и вспомогательной роли в обеспечении осуществления свободы религии или убеждений.

Негосударственные субъекты

112. Негосударственные субъекты должны обеспечивать инклюзивность, самокритичное участие в соответствующих процессах и наличие у своих представителей глубоких знаний о свободе религии или убеждений, с тем чтобы иметь больше возможностей для выполнения своих функций по поощрению этой свободы.

113. Негосударственные субъекты, религиозные и идейные общины полагаются на открытое гражданское пространство, свободу ассоциаций и собраний и могут выступать в качестве правозащитников. Они могут свободно принимать решение о сотрудничестве с государственными органами, но их нельзя кооптировать или обязывать взаимодействовать с государственными органами, если это противоречит их целям или предпочтениям.

114. Негосударственным субъектам, религиозным и идейным общинам должна быть предоставлена возможность вносить полноценный вклад в межконфессиональный диалог. Государства могут играть стимулирующую роль, но не должны полностью контролировать эту сферу. Необходимы полноценные и открытые консультации с заинтересованными сторонами.

Другие структуры

115. Усилия международных и региональных правозащитных организаций в области свободы религии или убеждений должны быть направлены на то, чтобы уделять больше внимания именно тем государственным органам, которые участвуют в обеспечении реализации этого права. Соответствующим профессиональным структурам этих субъектов необходимо разработать

руководящие принципы и ориентиры для обеспечения этой свободы в сфере их деятельности.

116. Стимулирующую роль в обеспечении достижения целей настоящего доклада могут сыграть «зонтичные» организации, ориентированные на национальных субъектов, такие как Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений, Международный форум мэров и инициативы «городов прав человека».

VII. Деятельность Специального докладчика

117. Обзор деятельности Специального докладчика за период с 1 августа по 31 декабря 2022 года представлен в ее последнем докладе Совету по правам человека, посвященном общему обзору положения в области свободы религии или убеждений¹⁰⁰. В дальнейшем она участвовала в деятельности, изложенной ниже.

A. Организация Объединенных Наций и связанные с ней мероприятия

118. Специальный докладчик представила Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии в марте 2023 года свой доклад об общем обзоре положения в области свободы религии или убеждений, который дополняет настоящий доклад. В ходе последовавшего интерактивного диалога многие государства выразили свою поддержку деятельности нового мандатария и обязались поддерживать тесное сотрудничество с ее канцелярией.

119. С 6 по 14 марта Специальный докладчик провела в Женеве двусторонние встречи с рядом постоянных представителей, обратившихся с просьбой о посещении их стран, и со специальными посланниками по вопросам, относящимся к ее мандату. Кроме того, она выступала на различных параллельных мероприятиях и проводила встречи с представителями организаций гражданского общества и жертвами нарушений прав, а также выступила на гибридном заседании, организованном Комитетом по свободе религий и убеждений. Она также приняла участие в заседаниях Международной контактной группы по вопросам свободы религии или убеждений и Международного альянса за свободу религии или убеждений.

120. Специальный докладчик опубликовала второе издание справочника докладчика по вопросам свободы религии или убеждений¹⁰¹, содержащее новые нормативные тексты и тематические выдержки из докладов ее канцелярии за период с 1986 года, упростив доступ к применимым правовым нормам. Она также подготовила видеоматериал для кампании, организованной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в честь семьдесят пятой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека. Видеозапись будет транслироваться УВКПЧ в течение 2023 года.

¹⁰⁰ A/HRC/52/38.

¹⁰¹ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/special-rapporteurs-digest-freedom-religion-or-belief.

121. С 11 по 20 апреля Специальный докладчик посетила Таджикистан по приглашению правительства этой страны¹⁰². Окончательный доклад о посещении будет представлен Совету по правам человека на его пятьдесят пятой сессии в марте 2024 года.

122. 17 января Специальный докладчик провела неофициальную виртуальную дискуссию с Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек, в ходе которой состоялся обмен информацией о приоритетных задачах, ситуации в странах и возможном сотрудничестве. Специальный докладчик наряду с другими мандатариями по гендерным вопросам подписала ряд совместных писем¹⁰³.

123. С января Специальный докладчик инициировала или поддержала 18 сообщений, направленных правительствам в связи с целым рядом нарушений права на свободу религии или убеждений¹⁰⁴.

В. Конференции, семинары и взаимодействие со средствами массовой информации

124. В 2023 году Специальный докладчик приняла участие в многочисленных очных конференциях, в том числе в Бельгии, Германии, Кении, Марокко, Нидерландах (Королевство), Португалии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Ниже освещены некоторые из этих мероприятий.

125. Специальный докладчик приняла участие в Международной конференции по вопросам религии и свободы выражения мнений, состоявшейся 7–8 февраля в Лиссабоне по приглашению Фонда Калуста Гюльбенкяна и организованной Международной ассоциацией защиты религиозных свобод.

126. Специальный докладчик приняла участие в Мюнхенской конференции по безопасности в Германии, выступив 17 февраля на параллельном мероприятии, организованном Суверенным Мальтийским орденом, и рассказав о той роли, которую профессиональные организации могут играть в разрешении конфликтов, миротворчестве и защите прав человека.

127. 1 марта она выступила с лекцией имени Тео ван Бовена на мероприятии, организованном Маастрихтским центром по правам человека при Маастрихтском университете (Королевство Нидерланды) в честь основателя центра.

128. 15 марта она приняла участие в публичном мероприятии под названием «Исламофобия: дискурс, дебаты и будущие направления», состоявшемся в Институте прав человека Бонаверо при Оксфордском университете и приуроченном к первому Международному дню борьбы с исламофобией.

129. Она участвовала в качестве докладчика, участника дискуссии и модератора в Международной конференции парламентариев по вопросам поощрения свободы религии или убеждений, организованной Международной коллегией

¹⁰² См. www.ohchr.org/en/press-releases/2023/04/un-expert-urges-tajikistan-leave-past-behind-and-uphold-freedom-religion-and.

¹⁰³ См., например, www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/women/sr/activities/srvawg-general-guidance-note-csw67.pdf; и www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/women/wg/Submission-Inter-American-Court-Human-Rights-2023.pdf (только на испанском языке, по вопросу полного запрета абортов).

¹⁰⁴ См. <https://spcommreports.ohchr.org/>.

парламентариев за свободу религии или убеждений и Фондом Конрада Аденауэра и проходившей в Найроби с 1 по 4 мая.

130. Специальный докладчик продолжает укреплять свое взаимодействие с МПС. Она приняла активное участие в Парламентской конференции по межконфессиональному диалогу, которая была организована парламентом Марокко и проходила в Марракеше с 13 по 15 июня¹⁰⁵.

131. 19–20 июня Специальный докладчик совершила академическую поездку в Брюссель по приглашению Европейского союза. В ходе посещения она обсудила работу мандатария и будущее сотрудничество с несколькими высокопоставленными должностными лицами Европейского союза, включая Специального представителя Европейского союза по правам человека и Координатора Европейского союза по борьбе с ненавистью к мусульманам¹⁰⁶, а также специалистов по вопросам политики, отвечающих за различные географические регионы. Кроме того, она приняла участие в мероприятии, организованном Международным сообществом бежаистов и Европейской платформой по борьбе с религиозной нетерпимостью и дискриминацией в честь сороковой годовщины казни 10 женщин — приверженцев бежаизма в Ширазе (Исламская Республика Иран). Она также приняла участие в организованном платформой мероприятии под названием «Празднование 10-летия Руководящих принципов Европейского союза по поощрению и защите свободы религии и убеждений», состоявшемся 26 июня.

132. Виртуальные мероприятия позволили Специальному докладчику расширить сферу своего участия и сотрудничества и получить пользу от взаимодействия с широким кругом субъектов. Ниже освещены некоторые из этих мероприятий.

133. С 30 января по 1 февраля Специальный докладчик приняла участие в Международной встрече на высшем уровне по вопросам свободы религии — 2023, которая собрала в Вашингтоне широкую коалицию заинтересованных сторон со всего мира, занимающихся вопросами свободы религии или убеждений.

134. Специальный докладчик приняла участие в виртуальных заседаниях Международной контактной группы по вопросам свободы религии или убеждений, состоявшихся 3 февраля и 9 июня, на которых обсуждались приоритетные задачи в области свободы религии или убеждений и вызывающие обеспокоенность случаи.

135. 10 марта она приняла участие по видеосвязи в специальном мероприятии высокого уровня, посвященном Международному дню борьбы с исламофобией, которое было создано Председателем Генеральной Ассамблеи и министром иностранных дел Пакистана в качестве председателя Организации исламского сотрудничества.

136. 15 марта Специальный докладчик приняла участие в передаче «Брекфаст шоу» радиостанции «Войс оф ислам», где дала интервью по случаю Международного дня борьбы с исламофобией, посвященное ненависти к мусульманам и языку вражды.

137. Мандатарий изучает возможные пути сотрудничества с региональными и международными правозащитными системами, с тем чтобы способствовать более эффективной защите свободы религии или убеждений посредством

¹⁰⁵ Она также выступила с записанным на видео основным докладом на 146-й Ассамблее МПС, состоявшейся 12 марта в Манаме.

¹⁰⁶ 23 июня она также провела онлайн-встречу со Специальным представителем Генерального секретаря Совета Европы по вопросам борьбы с антисемитской, антимусульманской и другими формами религиозной нетерпимости и преступлениями на почве ненависти.

повышения информированности, согласования методов и обмена идеями и передовой практикой. С этой целью Специальный докладчик и ее команда провели первые онлайн-дискуссии с представителями Межамериканской комиссии по правам человека и запланировали взаимодействие с Африканским судом по правам человека и народов. Были проведены онлайн-консультации с представителями Программы развития Организации Объединенных Наций и соответствующих организаций гражданского общества по вопросам поощрения свободы религии или убеждений в процессе развития в целях более полного учета проблематики свободы религии или убеждений в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и последующие годы. Она также провела встречи, посвященные приоритетным задачам и возможностям, с Комиссией Соединенных Штатов Америки по международной свободе вероисповедания.

138. Специальный докладчик приняла участие в ряде встреч, учебных и других мероприятий с организациями гражданского общества по всему миру, включая мероприятия, организованные Государственным университетом Баучи в Нигерии, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Университетом Торонто, Всемирным еврейским конгрессом, Институтом имени Ральфа Банча, Женевским центром по поощрению прав человека и глобальному диалогу, Американским университетом в Париже, Европейским евангелическим альянсом и Университетом имени Бригама Янга.
